

Глава XI. Анархизм и его формы

1. Заблуждения насчет анархизма и его форм

Теперь уже можно устранить некоторые из многочисленных заблуждений насчет анархизма и его форм.

1. Говорят, что анархизм разрушает мораль, что он основывается на научном материализме¹¹⁴⁸. а его общественный идеал определяется ему присущим воззрением на историческую жизнь¹¹⁴⁹. Если это правда, то учения Годвина, Прудона, Штирнера, Тукера, Толстого и много других учений, считаемых анархическими, нельзя было бы рассматривать как анархические.

2. Утверждают, что своей конечной целью анархизм ставит счастье отдельного человека¹¹⁵⁰. что он оценивает каждый человеческий поступок с абстрактной точки зрения неограниченных прав индивидуума¹¹⁵¹; будто высшим законом для него является не общее благо, а свободное желание каждого отдельного человека¹¹⁵². Если бы это было справедливо, то учения Годвина, Прудона, Бакунина, Кропоткина, Толстого и целая масса других учений, признанных за анархические, не могли бы быть рассматриваемы как таковые.

3. Высшим законом анархизма считают нравственный закон справедливости¹¹⁵³. Но в таком случае учения Годвина, Штирнера, Бакунина, Кропоткина, Тукера, Толстого и многие другие, признанные за анархические учения, нельзя считать за таковые.

4. Говорят, что анархизм кульминирует в отрицании всякой программы¹¹⁵⁴; он ставит себе только отрицательную цель¹¹⁵⁵. Если это правильно, то учения Годвина, Прудона, Штирнера, Бакунина, Кропоткина, Толстого и Тукера и почти все другие признанные за анархические учения нельзя считать таковыми.

5. Утверждают, что анархизм устраняет право¹¹⁵⁶ и правовое принуждение¹¹⁵⁷. Если это так, нельзя считать анархическими учения Прудона, Бакунина, Кропоткина, Тукера и много других, признанных анархическими, учений.

6. Утверждают, будто анархизм отвергает общество¹¹⁵⁸; его идеалом-де является обращение общества в *tabula rasa*¹¹⁵⁹; для него общество-де существует только для того,

чтобы бороться с ним¹¹⁶⁰. Если это было бы так, то учения Прудона, Годвина, Штирнера, Бакунина, Кропоткина, Толстого, Тукера и почти все другие учения, уже признанные анархическими, нельзя бы было считать таковыми.

7. Говорят, что анархизм требует разрушения государства¹¹⁶¹. хочет смести его с лица земли¹¹⁶². не хочет государства ни в какой форме¹¹⁶³. не желает никаких правительств¹¹⁶⁴.

Если это правильно, в таком случае учения Бакунина, Кропоткина и все другие учения, признаваемые за анархические, которые только предвидят устранение государства, а не требуют его, нужно считать неанархическими.

8. Утверждают, что в будущем обществе анархизма согласие отдельного лица связывает его только до тех пор, пока ему угодно его придерживаться¹¹⁶⁵. Но если бы это было так, то учения Прудона, Бакунина, Кропоткина, Тукера и многих других, признанных анархическими учениями, нельзя бы было рассматривать, как анархические.

9. Говорят, что анархизм хочет поставить на место государства федерацию¹¹⁶⁶; то, к чему он стремится, есть регуляция всех общественных деятельностей при помощи свободного договора между федералистически устроенными общинами и обществами¹¹⁶⁷. Если это так, то учения Годвина, Штирнера, Толстого и многих других учений, признанных анархическими, нужно рассматривать как неанархические, а равным образом и учения Бакунина, Кропоткина и другие учения, признаваемые анархическими, которые не требуют, а только предвидят осуществление договорного общества.

10. Говорят, будто анархизм отвергает собственность¹¹⁶⁸. Если это так, учения Бакунина, Кропоткина, Тукера и все другие учения, считаемые за анархические, которые принимают собственность или неограниченно, или в какойлибо частной форме, не могут быть признаны таковыми.

11. Утверждают, что анархизм отвергает частную собственность¹¹⁶⁹. стремится к общности богатств¹¹⁷⁰. должен быть необходимо коммунистическим¹¹⁷¹. Если бы анархизм был необходимо коммунистическим, то учения Годвина, Прудона, Штирнера, Толстого и все другие, признанные за анархические учения, отвергающие собственность во всякой форме, а также и общественную собственность, тотчас же должны бы были быть сочтены за учения неанархические; то же пришлось бы сделать, далее, и с учениями Тукера и Бакунина и другими, признанными за анархические учениями, которые принимают частную собственность или на все вещи, или только на средства потребления. Но если бы дело обстояло так, то и учение Кропоткина и другие, считаемые за анархические учения, не требующие, а только предвидящие коммунистическое существование собственности, нельзя было бы признать анархическими.

12. Различают между коммунистическим, коллективистическим и индивидуалистическим анархизмом, или же просто между коммунистическим и индивидуалистическим¹¹⁷². Если бы первое разделение было полным, то учения Годвина, Прудона, Штирнера, Толстого и все другие, признанные анархическими учения, не принимающие собственности ни в какой

форме, не могли бы быть анархическими; если бы полным делением было второе, то анархическими не были бы учения Бакунина и другие, признанные анархическими учения, отдающие собственность на средства производства только одному обществу, собственность же на средства потребления — также и отдельным людям.

13. Говорят, что анархизм проповедует преступление¹¹⁷³. ждет наступления нового состояния от насильственной революции¹¹⁷⁴. добивается своей цели всякими средствами, употребляя даже воровство и убийство¹¹⁷⁵. Если бы анархизм думал осуществить свое учение при помощи преступления, то учения Годвина, Прудона и многие другие учения, признаваемые анархическими, не были бы рассматриваемы как анархические; если бы он думал осуществить свое учение путем преступных насильственных действий, то и учения Толстого, Тукера и много других учений, признанных анархическими, нельзя было бы считать таковыми.

14. Утверждают, что анархизм признает за средство своего осуществления пропаганду действием¹¹⁷⁶. Если это правда, то учения Годвина, Прудона, Штирнера, Бакунина, Толстого, Тукера и большинство других учений, признанных за анархические учения, нельзя считать таковыми.

2. Понятие анархизма и его форм

Теперь уже можно установить общие и главные свойства анархических учений, поместить их в общую сферу нашего опыта и таким образом дать отвлеченное определение анархизма и его форм.

I. Общие и частные свойства анархических учений.

1. Анархические учения имеют между собой только то общее, что они отрицают государство для нашего будущего. У Годвина, Прудона, Штирнера и Тукера это отрицание означает безусловное устранение государства, следовательно, устранение его также и для нашего будущего; у Толстого оно означает то, что он устраняет государство, хоть и не безусловно, но во всяком случае для нашего будущего; у Бакунина и Кропоткина оно имеет тот смысл, что они предвидят, что прогресс развития устранит государство в нашем будущем.

2. Анархические учения распадаются согласно их основным принципам на генетические, признающие наивысшим законом человеческого поведения исключительно естественный закон (Бакунин, Кропоткин), и критические, признающие таким наивысшим законом норму. Критически учения распадаются снова на идеалистические, наивысшим законом которых является долг (Прудон, Толстой), и эвдемонистические, для которых наивысший закон есть счастье. Эвдемонистические учения опять-таки распадаются на альтруистические, для которых счастье общества представляет наивысший закон (Годвин), и эгоистические, наивысшим законом признающие личное счастье (Штирнер, Тукер).

Согласно тому, что предусматривают они в будущем вместо государства, анархические учения или федералистичны, т.е. признают в будущем общежитие людей на почве правовой

нормы, состоящей в том, что договоры должны быть соблюдаемы (Прудон, Бакунин, Кропоткин, Тукер), или спонтанистичны, т.е. признают в будущем общежитие людей на почве неправового закона (Годвин, Штирнер, Толстой).

По отношению к праву анархические учения частью аномистичны, т.е. отрицают право для будущего (Годвин, Штирнер, Толстой), частью номистичны, т.е. признают право для будущего (Прудон, Бакунин, Кропоткин, Тукер).

По отношению к собственности анархические учения частью антидоминистичны, т.е. отрицают собственность для будущего (Годвин, Прудон, Штирнер, Толстой), частью доминистичны, т.е. признают ее в будущем. Доминистические учения, в свою очередь, частью индивидуалистичны, признавая неограниченную собственность и для отдельных личностей и для общества (Тукер), частью коллективистичны, отдавая собственность на предметы потребления отдельным личностям, собственность же — на средства производства только одному обществу (Бакунин), и, наконец, частью коммунистичны, признавая собственность исключительно за обществом (Кропоткин).

По способу своего осуществления анархические учения распадаются на реформаторские, рисующие себе переход от критического строя к новому без нарушения права (Годвин, Прудон), и революционные, которые представляют себе этот переход в форме нарушения права. Революционные учения распадаются на сопротивленские, которые рисуют себе нарушение права без употребления насилия (Тукер, Толстой), и инсургентские, представляющие себе нарушение права при помощи насилия (Штирнер, Бакунин, Кропоткин).

II. Место анархических учений в общей сфере нашего опыта.

1. Нужно различать три направления в философии права, т.е. три рода обсуждения права.

Первое направление представляет философско-правовой догматизм.

Он произносит суждение о том, должно или нет существовать данное правовое учреждение; при этом он ничем не обусловлен и произносит свое суждение только сообразно содержанию этого учреждения, не считаясь с его воздействиями при тех или иных обстоятельствах. Он охватывает, следовательно, учения об истинном праве, т.е. учения, которые стараются определить, нужно ли при всех условиях одобрить или устранить в интересах права, например, хоть правовое учреждение брака. Самой известной его формой является естественное право. Слабость философско-правового догматизма заключается в невнимании его к тому факту, что наше суждение о правовых учреждениях должно зависеть от их влияния на нас и что одно и то же правовое учреждение при различных обстоятельствах оказывает различное влияние.

Вторым направлением является философско-правовой скептицизм. Ввиду слабости философско-правового догматизма он отказывается от суждения о том, должно ли или нет существовать данное правовое учреждение, и судит только о том, можно ли предвидеть, судя по направлению развития, будет ли данное правовое учреждение существовать или исчезнет, будет ли обнаруживаться или прекратится. Он охватывает, следовательно, учения

о развития права, т.е. учения, которые хотят дать сведения о том, что можно ожидать в будущем для права, например, можно ли надеяться сохранить правовое учреждение брака. Его известнейшей формой является исторически правовая школа и марксизм. Слабость философско-правового скептицизма заключается в неудовлетворении потребности в научном основании, которое позволило бы нам признать истинными или ложными постоянно высказываемые суждения о ценности правовых учреждений и одобрить или отбросить многочисленные предложения правовых изменений.

Третье направление есть философско-правовой критицизм. Ввиду слабости философско-правового догматизма он отказывается судить о том, должно ли или не должно существовать данное правовое учреждение, если не считаться с теми особенными условиями, при которых действует это учреждение; ввиду же слабости философско-правового скептицизма он не отказывается от того, чтобы ответить на вопрос о том, должно ли или не должно существовать данное правовое учреждение. Поэтому он устанавливает высший закон, согласно которому нужно произносить суждение о правовых учреждениях, принимая во внимание особенные условия, при которых оно действует, причем дело идет главным образом о том, выполняет ли это правовое учреждение при тех особенных условиях, при которых оно действует, вышеупомянутый высший закон так, как только это возможно при этих условиях или же лучше, чем всякое другое правовое учреждение. Он охватывает, таким образом, учения об истинности права, т.е. учения, которые устанавливают те основания, при помощи которых следует определять то, должно ли или не должно в интересах права существовать при каких-либо частных условиях, например, хоть правовое учреждение брака.

2. Касательно государства эти три направления в философии права, каждое со своей собственной точки зрения, могут достигнуть различных суждений.

Во-первых — утверждения государства.

Поскольку учения философско-правового догматизма утверждают государство, они считают его безусловно, а следовательно, и для нашего будущего, хорошим, не принимая во внимание его воздействия при тех или иных частных обстоятельствах. Среди многочисленных положительных учений о государстве в духе философско-правового скептицизма могут быть указаны различные по времени своего появления учения Гоббса, Гегеля и Иеринга.

Поскольку учения философско-правового скептицизма утверждают государство, они, сообразуясь с направлением развития, предполагают также, что оно сохранится и в будущем. Важнейшие представители философско-правового скептицизма, как, например, Меркель, не дали учений о государстве; положительные учения о государстве в смысле философско-правового скептицизма мы находим, например, у Монтанье и Бернштейна.

Поскольку, наконец, государства признают учения философско-правового критицизма, они одобряют его и для нашего будущего, принимая во внимание в настоящее время существующие у нас частные условия. Философско-правовой критицизм явственнее всего пока изложен Штаммлером, который, впрочем, не дал учения о государстве; в качестве

положительного учения о государстве в духе философско-правового критицизма может все же быть взято, например, учение Спенсера.

Во-вторых, три направления в философии права, каждое со своей точки зрения, могут достигнуть отрицания государства.

Поскольку учения философско-правового догматизма отрицают государство, они устраняют его, не обращая никакого внимания на его воздействие при тех или иных частных условиях, устраняют безусловно, а следовательно, и для нашего будущего.

Отрицательными учениями в духе философско-правового догматизма являются учения Годвина, Прудона, Штирнера и Тукера.

Поскольку учения философско-правового скептицизма отрицают государство, они предвидят сообразно направлению развития, что оно исчезнет в будущем.

Отрицательными учениями в духе философско-правового скептицизма являются учения Бакунина и Кропоткина.

Поскольку учения философско-правового критицизма отрицают государство, они отбрасывают его и для нашего будущего, принимая в соображение существующие в настоящее время своеобразные условия.

Отрицательным учением о государстве в смысле философско-правового критицизма является учение Толстого.

3. Таким образом, положение анархических учений в общей сфере нашего опыта определяется тем, что они в качестве своего рода философско-правовых учений о государстве, именно отрицательных учений о государстве, противостоят философско-правовым учениям о государстве другого рода — положительным учениям о государстве.

Это можно представить себе следующим образом:

	Положительные учения о государстве	Отрицательные учения о государстве
В духе философско-правового догматизма	Гоббс Гегель Иеринг	Годвин Прудон Штирнер Тукер
В духе философско-правового скептицизма	Монтанье Бернштейн	Бакунин Кропоткин
В духе философско-правового критицизма	Спенсер	Толстой

III. Понятия анархизма и его форм

1. Анархизм есть философско-правовое отрицание государства, т.е. философско-правовое учение о государстве такого рода, которое отрицает государство.

2. Анархическое учение будет неполным, если оно не укажет, на чем оно основывается как на принципах, что предлагает оно в замену государства и как оно думает совершить подобный переход от государства к предлагаемому состоянию. Принцип, положительная сторона и представление о переходе к тому, что предлагается, — это необходимые составные части всякого анархического учения. По отношению к этим составным частям можно различать следующие формы анархизма.

Во-первых, соответственно принципам: генетический анархизм, который признает высшим законом человеческого поведения только естественный закон (Бакунин и Кропоткин), и критический анархизм, высшим законом человеческого поведения признающий норму; последний, в свою очередь, распадается на: идеалистический анархизм, высшим законом которого является долг (Прудон, Толстой), и эвдемонистический анархизм, высший закон которого составляет счастье; наконец, в эвдемонистическом анархизме заключаются: альтруистический анархизм, для которого высший закон — это всеобщее благо (Годвин) и эгоистический анархизм, для которого это — счастье отдельного человека (Штирнер, Тукер).

Во-вторых, по тому, что предлагается вместо государства, можно различать: федералистический анархизм, который предлагает для нашего будущего дружественное сожительство людей согласно той правовой норме, что все договоры должны быть выполнены (Прудон, Бакунин, Кропоткин, Тукер), и спонтанистический анархизм, который для нашего будущего предлагает дружественное сожительство согласно неправовым законам (Годвин, Штирнер, Толстой).

В-третьих, согласно представлению о переходе к желанному состоянию можно различать: реформаторский анархизм, который рисует себе переход от государства к предлагаемому

взамен его состоянию без правового крушения (Годвин, Прудон), и революционный анархизм, который рисует его себе как правовое крушение; революционный анархизм содержит в себе: сопротивленский анархизм, который правовое крушение представляет себе без употребления насилия (Тукер, Толстой), и инсургентский анархизм, который представляет его при наличии применяемого насилия (Штирнер, Бакунин, Кропоткин).

3. Анархическое учение может быть законченным, не устанавливая какого-либо отношения к праву или собственности. Если, следовательно, анархическое учение устанавливает свое отношение к тому или другому, то это является уже случайным придатком. Те учения об анархизме, которые содержат этот придаток, можно разделить согласно содержанию этого последнего; но анархизм как таковой может быть разделен только сообразно содержанию необходимых составных частей каждого анархического учения, и потому вышеупомянутое разделение не дает никаких форм анархизма.

Поскольку анархические учения становятся в какое-либо отношение к праву, они или аномистичны, т.е. отрицают право для нашего будущего (Годвин, Штирнер, Толстой), или номистичны, т.е. предлагают его для будущего (Прудон, Бакунин, Кропоткин, Тукер).

Поскольку они устанавливают свое отношение к собственности, они или индоминистичны, т.е. отрицают для нашего будущего собственность (Годвин, Прудон, Штирнер, Толстой), или доминистичны, следовательно, предлагают ее для будущего; доминистические учения, в свою очередь, или индивидуалистичны, предлагая собственность безразлично и для отдельных лиц и для общества (Тукер), или коллективистичны, предлагая собственность на средства потребления присвоить также и отдельным людям, собственность же на средства производства, напротив, только обществу (Бакунин), или, наконец, коммунистичны, предлагая собственность отдать только обществу (Кропоткин).

Заключение

1. Итак, внутренняя потребность, побудившая нас к научному познанию анархизма, до известной степени удовлетворена.

Понятия анархизма и его форм установлены; важнейшие ошибки устранены; выдающиеся анархические учения изложены. Мы ознакомились с арсеналом анархизма. Мы видели все то, что можно сказать против государства, исходя из всех возможных точек зрения. Мы познакомились с самыми различными формами жизни, которые должны в будущем стать на место государства. Переход от государства к этим формам жизни нарисован нам самыми разнообразными красками.

Кто хочет ознакомиться с анархизмом еще ближе, исследовать кроме наиболее выдающихся учений также и самые незначительные, и как те, так и другие ввести в причинную связь исторических событий, для того заложены по меньшей мере основания, на которых он будет продолжать работу. Он знает, чем должен он заняться по отношению к целым учениям, и чем — по отношению к частям этих учений, и какие вопросы должен он поставить в каждом отдельном случае. При таком исследовании нужно ожидать некоторых неожиданностей;

учение неизвестного Пизакане поражает своею самостоятельностью, а учение известного Моста, имя которого повторяется всеми, представляет собой только грубую переработку учения Кропоткина. В общем же исследование вряд ли вознаградит затраченные труды, ибо важное, что заключается вообще в анархизме, изложено уже в разобранных здесь теориях.

2. Но и внешняя потребность, для удовлетворения которой мы должны были подвергнуть анархизм научному познанию, теперь может быть тоже удовлетворена.

Во всяком случае по отношению к анархизму мы должны всегда поступать следующим образом: мы должны изучать его спокойно и беспристрастно. При этом мы только тогда можем надеяться на успех, если не будем долго бесцельно блуждать в темноте философско-правового скептицизма или стараться рассеять эту тьму светом догматизма, но будем руководствоваться в нашем изучении, наоборот, светящей звездой критицизма.

Необходимо ли еще против анархизма и той или другой из его форм применять особенные меры, следует ли смотреть на преступления анархистов, осуществляющие их учения, иначе, чем на все другие политические или даже уголовные преступления, это должны решить законодатели каждой отдельной страны сообразно ее особенным условиям.

Версия #2

Зверобой создал 19 апреля 2025 02:32:20

Зверобой обновил 19 апреля 2025 02:40:28